

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ

ОБРЕЧЕННЫЕ МЕЧТАТЕЛИ

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВА,
ИЛИ ПОЧЕМУ РЕВОЛЮЦИЯ БЫЛА НЕИЗБЕЖНА

От первого лица. История нашей страны

Павел Крашенинников

**Обреченные мечтатели.
Четыре временных
правительства или почему
революция была неизбежна**

«ЭКСМО»

2023

УДК 34(091)(470)
ББК 67.0(2)

Крашенинников П. В.

Обреченные мечтатели. Четыре временных правительства или почему революция была неизбежна / П. В. Крашенинников — «Эксмо», 2023 — (От первого лица. История нашей страны)

ISBN 978-5-04-192191-0

Период деятельности Временного правительства до сих пор часто подается как какое-то недоразумение, промежуточное состояние общества, историческая пауза перед Великим Октябрем. Однако это совсем не так. Февраль — октябрь 1917 года были одним из самых трагических моментов российской истории, связанным не только с революционными изменениями и огромным количеством персонажей, но и крушением мечты о либеральном демократическом обществе, последствия которого необходимо изучать и анализировать. Восемь месяцев Временное правительство пыталось наладить экономику, изменить отношения между людьми, при этом сдерживало натиски справа и слева, руководило военными действиями на фронтах Первой мировой войны. Иногда казалось, что оно борется с самим собой. В итоге Правительство было свергнуто большевиками, а Учредительное собрание, которое должно было избрать руководителей России и принять Конституцию, практически так и не состоялось. Умнейшие люди с великими идеями стояли у руля Временного правительства, как же вышло так, что у них не получилось? В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 34(091)(470)
ББК 67.0(2)

ISBN 978-5-04-192191-0

© Крашенинников П. В., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Введение	7
Пролог	9
Глава 1	16
1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Павел Крашенинников
Обреченные мечтатели
Четыре временных правительства
или Почему революция была неизбежна

© Текст. Крашенинников П. В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Редакция и автор выражают благодарность
Степашину С. В., Гонгало Б. М., Исаеву И. А.,
Тараборину Р. С., Урманову А. Р.
за неоценимую помощь в подготовке издания

*...Россией управляют какая-то несбыточная мечта, демагогия и
невежество.*

П. П. Рябушинский

Введение

1917 год стоит особняком в истории России. Он был весьма насыщен противоречивыми событиями, революционными изменениями и огромным количеством персонажей, реально влиявших на ход истории в этот период. Советские историки именовали февральские события 1917 года Февральской буржуазной революцией. События октября 1917 года они сначала называли Октябрьским переворотом, затем, говоря современным языком, провели ребрендинг и объявили их Великой Октябрьской социалистической революцией. Падение монархии, создание республики, захват власти большевиками, создание Советской России и крушение надежд, связанных с Учредительным собранием, – каждый факт давал импульс для порождения новой реальности и составлял единую систему, которая впоследствии позволила называть совокупность событий 1917–1922 годов емким и грозным словосочетанием «Великая русская революция».

В настоящих очерках мы не стремимся рассматривать исторические факты как таковые, как бы они ни были увлекательны, а исследуем их влияние на развитие государства и права. С подачи советских историков период деятельности Временного правительства до сих пор выглядит как какое-то недоразумение, промежуточное состояние общества, историческая пауза перед Великим Октябрем. Однако это совсем не так. Февраль – октябрь 1917 года были одним из самых трагических моментов российской истории, крушением мечты о либеральном демократическом обществе, последствия которого ощущаются и в наши дни.

Казалось бы, известный афоризм: «Нет ничего более постоянного, чем временное»¹ к Временному правительству уж точно не относится. Однако и советская власть по историческим меркам оказалась вполне себе временной, да и про нынешнюю систему управления в этом смысле мы еще ничего не знаем. Может, и вправду, временное – это оборотная сторона постоянного, а исторический процесс находится в динамическом равновесии в соответствии с расхожей фразой: «За 10 лет в России меняется все, а за 200 – ничего»?

Историю вообще и государства и права в частности с определенной долей условности можно рассматривать как историю болезни общества. Такая история не занимается предсказаниями и, конечно же, не является наукой о будущем «пациента», во всяком случае – не в нашем исполнении. Она способна лишь указать на неотложные меры, которые власть могла бы предпринять для улучшения самочувствия социума. Вообще-то, история становится реальностью, когда кто-то начинает ею интересоваться.

Одними из наиболее достоверных исторических свидетельств, в отличие от многочисленных интерпретаций и субъективных оценок очевидцев, являются правовые документы того времени. То, что написано пером законодателя, уже нельзя вырубить из истории топором идеологии. Можно сказать, что законодательство той или иной эпохи – это ее (эпохи) явка с повинной.

Системного анализа правовых решений Временного правительства и их проектов, насколько нам известно, до сих пор не существовало. По мере сил мы попытаемся исправить это упущение в настоящих очерках.

Если у законов и существует авторство, то оно, как правило, приписывается политическим деятелям соответствующего периода – примером могут служить кодексы Хаммурапи,

¹ Автор этих строк при подготовке второй части Гражданского кодекса в 1995 году в ряду прочих норм предложил статью под названием «Временные жилыцы». Члены рабочей группы по подготовке проекта кодекса дружно посмеялись, а С. С. Алексеев сказал, что в этом и есть вся суть права. Тем не менее предложение стало нормой – ст. 680 и сегодня так называется. Понятно, что она про жилищные отношения, но философский смысл временного бытия ясен, думается, многим.

Юстиниана и Наполеона. Писали их, конечно, не они, но направление политических устремлений и отпечаток их личностей в текстах прочитывается однозначно.

Можно пойти и обратным путем: из описания личностей авторов законодательных инициатив вычленив нерв того времени, разобраться в политических хитросплетениях, понять движущие силы истории. Поэтому мы не могли отказать себе в удовольствии рассказать о наиболее выдающихся, по нашему мнению, представителях юридического сообщества, которые, кроме всего прочего, играли во Временном правительстве весьма значительную роль, были заметными государственными деятелями и политиками.

Надеемся, что эта книга будет благосклонно принята теми, кто интересуется историей России, развитием отечественного государства и права, и тем более теми, кто ищет приложение своим силам и способностям в настоящем и озабочен будущим нашей страны.

Пролог

На рубеже XVIII и XIX веков в Российской империи возник социальный слой, использовавший для самообозначения слово «общество» (міръ). Сначала в него входили в основном дворяне, получившие из рук Екатерины Великой имущественные и некоторые гражданские права².

При Александре I этот слой стал разрастаться, в том числе за счет сословия разночинцев, и начал претендовать на политическую субъектность, о чем особенно громко заявили декабристы³.

Во времена Николая I началось структурирование «общества» за счет возникновения интеллигенции и ответственной бюрократии, стремившихся к участию в определении путей дальнейшего развития страны. Возник целый спектр политических воззрений. Среди интеллигенции особенно заметными были западники и славянофилы. В бюрократической среде выделяли прогрессистов (либералов), консерваторов и реакционеров (ретроградов)⁴.

Подавляющая часть «общества» требовала отмены крепостного права, что и послужило основанием для осуществления Великих реформ Александром II и либеральным крылом ответственной бюрократии. Эти преобразования, с одной стороны, заметно изменили систему управления империей, особенно на низовом уровне, а с другой – вызвали резкую динамику социума.

Все более широкие слои населения (мещане, крестьяне и пролетариат) проявляли социальную активность, а само понятие «общество» потеряло присущие ему до этого кавычки. Появились общественные и политические структуры революционной и даже террористической направленности, требовавшие дальнейшей реформы государственного устройства и наделения подданных гражданскими и политическими правами. Несоответствие потребностей общества и возможностей системы управления самодержавия становилось все более очевидным даже для бюрократии, к тому времени в основном носившей либерально-охранительный характер.

Попытка дальнейшей эволюции власти в сторону привлечения широких слоев населения к управлению посредством представительных органов была прервана гибелью царя-освободителя и периодом застоя в проведении реформ, а то и к их сворачиванию во времена Александра III. Отказ от диалога с обществом и стремление к торможению социальных процессов, их «подмораживанию» углубляли отрыв самодержавия от реалий социума, динамичное развитие которого в том числе было обусловлено переходом к следующему технологическому укладу. Несмотря на некоторые успехи в экономической сфере, система империи все больше выходила из равновесия.

Ярким проявлением этих неблагоприятных обстоятельств стал кризис 1905–1907 годов, вынудивший Николая II и приближенных к нему ответственных бюрократов заметно ускорить реформу государственного устройства, которая до этого осуществлялась ими в похоронном темпе.

² Подробнее см.: Крашенинников П. В. От племени к империи. Возникновение русского государства и права. М.: Эксмо, 2022. С. 250–251.

³ Подробнее см.: Крашенинников П. В. Время великих реформ. Золотой век российского государства и права. М.: Эксмо, 2023. С. 79–91.

⁴ Там же. С. 144–150, 232–235.

Были учреждены органы представительной и законодательной власти – Государственная дума и Государственный совет, изменились структура и полномочия исполнительных органов власти (Совет министров), продолжились земская и судебная реформы. Существенно были преобразованы Основные государственные законы Российской империи. Манифест 17 октября 1905 года наряду с разделением власти провозгласил основные права и свободы граждан.

Однако, несмотря на революционность осуществленных преобразований, темп реформ по-прежнему значительно отставал от ожиданий общества, свидетельством чему стали противоречия между Государственной думой и Советом министров.

Идеологами либеральной думской оппозиции были представители партии кадетов. Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы) была порождением революции 1905 года и позиционировала себя как надклассовая либеральная организация.

Кадеты отстаивали права и свободы человека и гражданина, принципы народного суверенитета, верховенства закона, конституционализма и парламентаризма. Основным гарантом прав, по мысли кадетов, должно было выступать государство, но при этом применение государственного насилия как целенаправленной политики в отношении граждан не допускалось. В то же время программа партии включала социальные требования – введение восьмичасового рабочего дня, частичное отчуждение помещичьей собственности за выкуп в пользу крестьян – и не провозглашала неприкосновенности частной собственности. В плане будущего государственного устройства приоритет отдавался конституционной монархии, хотя существовали и республиканские настроения. Кадеты выступали за эволюционное развитие общества, но вовсе не отрицали возможности революции⁵.

Левое крыло оппозиции царскому режиму представляли социал-демократы (Российская социал-демократическая рабочая партия – РСДРП)⁶, которые в 1912 году фактически раскололись на две партии – большевиков и меньшевиков (разделение на две фракции произошло еще в 1903 году). Большевики полагали возможным приступить к строительству социализма в ближайшее время, а меньшевики считали это делом далекого будущего. Большевики настаивали на смене государственного устройства насильственным – революционным – путем, а меньшевики ориентировались на парламентский опыт западных социалистических партий. Бессменным лидером большевиков стал В. И. Ленин (Ульянов).

Большевики не прибегали к индивидуальному террору времен народовольцев – согласно легенде, юный Володя Ульянов осудил этот метод ведения политической борьбы, заявив: «Мы пойдем другим путем». Зато они занимались банальным бандитизмом, осуществляя много-

⁵ Гайда Ф. А. Временное правительство: принципы политики в контексте развития революционных процессов в России весной-летом 1917 г. // Исторические исследования. 2017. № 6. С. 19.

⁶ В первой Думе социал-демократы имели 18 мест, во второй – 65 (большевики – 15), в третьей – 19 мест, в четвертой – 14 (большевики – 6). Они не верили в возможность смены государственного устройства парламентским путем, но стремились использовать трибуну Думы для пропаганды своих идей среди населения. «Думская трибуна и является одним из лучших средств при данных условиях для просвещения и организации широких масс пролетариата. Именно для этого и посылаем в Думу нашего депутата, поручая ему и всей соц. – дем. фракции IV Думы широкое распространение с думской трибуны наших требований, а не пустую игру в законодательствование в Государственной думе» (Сталин И. В. Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату // Пражская конференция РСДРП 1912 года. М.: Партиздат, 1937. С. 209–210). 5 мая 1907 года в квартире члена РСДРП и члена Думы И. П. Озола полицией была застигнута сходка социал-демократов и солдат Петербургского гарнизона. Были обнаружены доказательства того, что члены РСДРП ведут революционную агитацию в войсках с целью поднятия восстания и свержения правительства. 1 июня правительство объявило Государственной думе о привлечении всего состава социал-демократической думской фракции к следствию в качестве обвиняемых, потребовав устранения всех их из Думы и заключения 16 человек под стражу. Дума не согласилась с требованием правительства. 3 июня указом царя она была распущена, а члены думской фракции РСДРП арестованы.

численные «эксы» (экспроприации) для пополнения партийной казны, за счет которой содержались в том числе и лидеры партии.

Программа РСДРП состояла из двух частей: программы-минимум, рассчитанной на период борьбы за свержение самодержавия, и программы-максимум, содержащей положения о социалистической революции, диктатуре пролетариата, бестоварном плановом хозяйстве, уничтожении классов. Программа-минимум предусматривала насильственное устранение самодержавия, созыв законодательного Учредительного собрания, создание в России демократической республики, предоставление всем гражданам демократических свобод, выборность судей народом, отделение церкви от государства и школы от церкви.

Наиболее острые противоречия между двумя фракциями РСДРП возникли в ходе революции 1905–1907 годов. Меньшевики считали, что главной движущей силой этой революции, как и в ранних буржуазных революциях на Западе, должна быть буржуазия. Большевики же исходили из убеждения, что в условиях революции, призванной свергнуть монархию и установить демократическую республику, вождем революции является не буржуазия, а пролетариат, и выступали за подготовку и проведение антиправительственного вооруженного восстания, в ходе которого будет сформировано временное революционное правительство.

Еще одной оппозиционной самодержавию партией левого спектра были эсеры – Партия социалистов-революционеров. Это были наследники революционных народников, активно использовавшие индивидуальный террор против видных чиновников и членов императорской семьи⁷. Эсеры считали, что террористические акты «приковывают к себе всеобщее внимание, будоражат всех, будят самых сонных, самых индифферентных обывателей, возбуждают всеобщие толки и разговоры, заставляют людей задуматься над многими вещами, о которых раньше им ничего не приходило в голову, – словом, заставляют их политически мыслить, хотя бы против их воли»⁸.

Программные установки эсеров отражали идеи демократического социализма, который виделся как общество хозяйственной и политической демократии. В России, где основную часть населения составляли крестьяне, движущей силой грядущей революции они считали крестьянство, и потому основным в программе был аграрный вопрос. Эсеры требовали «социализации земли» – земля должна была стать общенародным достоянием. Распоряжаться ею должны были сельские общины, которые виделись ростками социалистического общества. Общины должны были распределять землю в пользование по трудовой норме среди граждан республики, для которых самостоятельный труд на земле был основным источником существования. Главным критерием для эсеров был источник дохода, а отнюдь не отношение к собственности, как это было у социал-демократов. Поэтому к потенциальным сторонникам эсеров можно было отнести и крестьян, и рабочих, и даже представителей интеллигенции. Впоследствии большевики присвоили многие положения эсеровской программы.

⁷ Только в период 1905–1907 гг. эсеры совершили 263 крупных террористических акта, в результате которых погибли 2 министра, 33 губернатора, 7 генералов. С 1908 г. революционная волна пошла на убыль, это отразилось и на количестве террористических актов. В соответствии со статистическими данными самой Партии социалистов-революционеров, в 1905 г. было совершено 51 покушение, в 1906 г. – 78, в 1907 г. – 62. На 1908 г. пришлось всего 3 теракта (Ивич М. Статистика террористических актов, совершенных Партией социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1922 гг.: В 3 т. Т. 2. Июнь 1907 – февраль 1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 377–389).

⁸ Террористический элемент в нашей программе. Революционная Россия, 1902 год // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1922 гг.: В 3 т. Т. 1. 1900–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. С. 83.

К парламентским способам политической борьбы эсеры относились еще более скептически, чем большевики, и потому участвовали в выборах только второй Думы. Они провели в нее 37 депутатов, которые активно участвовали в сопротивлении столыпинским реформам, нацеленным в том числе на ликвидацию сельских общин. Эсеры смогли даже представить аграрный законопроект, облекший в юридическую форму основные положения социализации земли. В результате вторая Дума оказалась самой короткоживущей, а за ее разгоном последовал Третьеиюньский переворот (3 июня 1906 года), выразившийся в сомнительных с правовой точки зрения избирательных правилах. Выборы в следующие созывы Думы эсеры игнорировали, но через посредничество парламентской Трудовой группы⁹ они могли влиять на Думу с целью проведения своих требований¹⁰.

В борьбе за политическое влияние эсеры вели борьбу с самодержавной бюрократией, распространяли социалистические идеи среди трудового населения города и деревни, а также содействовали повышению социально-политической активности масс в борьбе за свои права. Активно участвовали в создании первых Советов рабочих депутатов в 1905–1907 годах.

В периоды спада революционных настроений партия эсеров не смогла активно использовать думскую трибуну. Влияние на широкие массы было потеряно. Как организационное целое и структурированная система Партия социалистов-революционеров к началу Первой мировой войны перестала существовать, однако смогла стремительно возродиться после победы Февральской революции 1917 года.

РСДРП в это время также находилась в глубоком кризисе, практически все ее лидеры были вынуждены эмигрировать. Весьма депрессивное состояние лидера большевиков Ленина отразилось в его выступлении на собрании швейцарской рабочей молодежи в Цюрихе 9 января 1917 года: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думаю, мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции»¹¹. Кроме прочего это высказывание Владимира Ильича служит ярким подтверждением тезиса о непредсказуемости социальной динамики.

Не лучше обстояли дела и у либеральной оппозиции. «Союз 17 октября»¹² фактически прекратил свою деятельность. Прогрессисты¹³ так и не смогли организовать политическую партию. Единственными, кто сохранил партийную структуру на местах, были кадеты, однако их ряды к началу войны заметно поредели – по их собственной оценке, до 730 человек в марте 1914 года¹⁴.

⁹ Возникла она в первой Государственной думе в апреле 1906 года как группа депутатов из крестьян и интеллигентов народнического направления. По влиянию уступала только конституционным демократам, но не считала нужным называть себя партией, потому что была организацией исключительно парламентской, резко не отличалась от смежных групп и не подчинялась строгой партийной дисциплине. Вместе с кадетами ее члены подписали Выборгское воззвание. На выборах в третью и четвертую Государственные думы трудовики выступали от блока народнических организаций и левых сил, стоявших на почве радикально-демократических преобразований. В третьей Думе трудовики получили 14 мест, в четвертой – десять. С 1915 года председателем фракции трудовиков был А. Ф. Керенский.

¹⁰ Гершуни Г. А. Об отношении к Думе // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1922 гг.: В 3 т. Т. 1. 1900–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1996. С. 195–199.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 328.

¹² «Союз 17 октября» (октябристы) – умеренно-правая политическая партия крупных землевладельцев, предпринимательских кругов и чиновников России, существовавшая в 1905–1917 годы. Партия представляла правое крыло российского либерализма, придерживавшееся умеренно-конституционных и антиреволюционных взглядов. Название партии восходит к Манифесту, изданному Николаем II 17 октября 1905 года.

¹³ Прогрессивная партия – национал-либеральная партия крупной русской буржуазии и капиталистических помещиков, занимавшая место между октябристами и кадетами.

¹⁴ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии, 1905–1920 гг.: В 3 т. / Отв. ред. В. В. Шелохаев. Т. 2. 1908–1914 гг. М.: РОССПЭН, 2000. С. 535.

Деятельность либеральной оппозиции в предвоенное время в основном сводилась к парламентской борьбе, позволявшей не только доносить до власти «общественные чаяния» собственного электората, но и в заметной степени эти чаяния формировать. А это было не менее важно, чем формально-юридические полномочия Думы. Не имея реальных возможностей провести нужные законы, которые, кстати сказать, так и не были толком разработаны, либеральная оппозиция сосредоточилась исключительно на пропагандистской деятельности. Рост общественного недовольства правительственной политикой принимал все более угрожающие размеры.

Либералы взяли курс на создание, как они говорили, организованной общественности, то есть на всемерное содействие развитию общественных организаций, или, по-современному, институтов гражданского общества, которое только и могло быть социальной базой правового государства.

В работе по «организации общества» кадеты делали упор на то, чтобы указать направление движения, выработать надлежащие лозунги, «усиленно стараться завоевать позиции во всех обществах и организациях», «содействовать рассеянию пессимизма... в виде конкретного обсуждения ближайших задач» и в то же время «содействовать политическому воспитанию и бороться с буржуазным страхом»¹⁵. «Революцию в России делают не революционеры, а общественность» – эта максима приснопамятного С. В. Зубатова была написана на кадетских знаменах¹⁶.

Кадеты были уверены, что только государственная власть могла выступить эффективным инструментом создания гражданского общества. Поэтому задача захвата власти выступала на первый план. Однако решение этой задачи виделось им в очень далекой перспективе.

К патриотическому угару, овладевшему страной в начале войны, многие кадеты относились саркастически, но в то же время не могли не занять патриотической позиции. В условиях жесткой военной цензуры кадетская печать первое время четко следовала лояльной линии в отношении правительства. Однако по мере ухудшения ситуации на фронте и в тылу, приводящего к ослаблению власти, происходило усиление либералов, чьи политические амбиции с началом войны не ослабли, а, наоборот, усилились.

С первых дней войны повысилась активность общественности. Возникли Всероссийский земский союз¹⁷ и Всероссийский союз городов¹⁸. Прогрессивная часть Совета министров отнеслась к их организации весьма участливо. Главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин видел в этих организациях опору на часть общества, которая по своим взглядам была правее кадетов. Союзы получили немалые кредиты от казны. Эти организации имели право принимать на работу служащих без утверждения государственными органами. В

¹⁵ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп Конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг.: В 6 т. Т. 2–3 / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М.: Прогресс-Академия, 1997–1998. С. 254.

¹⁶ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 г. – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. С. 134–135. Сергей Васильевич Зубатов (1864–1917) – основатель агентурной системы и политического сыска Российской империи, возглавлял Московское охранное отделение, затем Особый отдел Департамента полиции МВД Российской империи.

¹⁷ Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, состоящий под покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны – общественно-политическая организация, возникшая в августе 1914 года. Всероссийский земский союз был основан в Москве 30 июля 1914 года на Съезде уполномоченных губернских земств, который проходил с участием земских представителей со всей России. Возглавил союз главноуполномоченный князь Г. Е. Львов, близкий к кадетам.

¹⁸ Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам (Союз городов) – общественная организация, основанная на Всероссийском съезде представителей городов, который проходил в Москве 8–9 августа 1914 года. К декабрю 1915 года в Союз городов вошли 464 уездных и губернских города, что составило около половины от числа всех городов империи. С 1915 года Союз городов стал одним из центров либеральной оппозиции в империи.

результате в их составе оказалось немало неблагонадежных с точки зрения охраны представителей либеральной и социалистической общественности¹⁹.

26–28 мая 1915 года состоялся IX Всероссийский съезд представителей промышленности и торговли, который принял решение о мобилизации промышленности и создании военно-промышленных комитетов (ВПК). Главной целью ВПК определялось «способствовать консолидации сил торгово-промышленного класса» и взять в свои руки организацию всего народного хозяйства²⁰. Комитеты были утверждены в порядке верховного управления и, подобно союзам, обеспечены казенным финансированием. Их задача, помимо принесения материальной выгоды (1 % от сделки при их посредничестве), заключалась в «организации общества». Председателем Центрального ВПК стал А. И. Гучков.

Тогда же впервые со стороны прогрессистов прозвучало требование создания «ответственного министерства». Тем самым было положено начало гласному обсуждению реформы государственно-политического устройства страны. Газеты запестрели списками возможных составов парламентского правительства.

Летом 1915 года был образован Прогрессивный блок, включавший большинство членов Думы, за исключением крайне правых и крайне левых депутатов. Прогрессивная часть правительства пыталась подружиться с этим депутатским объединением, имея в виду смену состава Совета министров и существенное изменение его курса. Однако кадетам, верховодившим в Прогрессивном блоке, это было вовсе ни к чему. Они были уверены в неизбежности революции после войны независимо от того, пойдет власть на взаимодействие с оппозицией или нет, и не хотели запятнать себя сотрудничеством с царским режимом. Политика главы кадетов П. Н. Милюкова в период рождения блока была деструктивной и демагогичной, направленной на срыв любых соглашений с властью. «Не власть, но реальное влияние на власть; руководство, но без принятия ответственности – предел мечтаний кадетских лидеров летом 1915 года»²¹.

По мере усиления общего социально-экономического кризиса, вызванного войной, правительство все больше теряло видение перспектив развития, а следовательно, и четкий курс, и способность к компромиссам с теми представителями общественности, кто еще шел на них. В Совете министров нарастала кадровая чехарда. Способность к решительным действиям стремительно падала. Над страной нависла угроза революции.

С началом революционного движения в конце февраля 1917 года либералы приложили усилия к победе революции, хоть и не делали на нее единственную ставку. Однако было бы неправильным считать их авторами революции – она произошла для них неожиданно, впрочем, как и для других политических сил.

За пять дней революционных событий на улицах Петрограда был уничтожен государственный строй Российской империи. Император Николай II отрекся от престола, а его брат Михаил отказался принять скипетр самодержавия. Совет министров был разогнан восставшими, большинство его членов арестовали, прекратилась деятельность Государственного совета и примкнувшей к восстанию Государственной думы²².

Народные массы в связи с неизбежным во время войны ухудшением социальных условий оказались радикальнее либералов и желали не политической реформы, а улучшения жизни и скорейшего окончания войны. 27 февраля наряду с Временным комитетом Думы, представ-

¹⁹ См.: Вишняк М. В. Дань прошлому. Н.-Й.: Изд-во им. Чехова, 1954. С. 235.

²⁰ Промышленность и торговля. 1915. № 11. С. 542.

²¹ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 г. – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. С. 134–135.

²² Крашенинников П. В. Сумерки империи. Российское государство и право на рубеже веков. М.: Эксмо, 2023. С. 272–276.

лявшим все думские фракции, кроме консерваторов, усилиями представителей общественных организаций, а также меньшевиков, эсеров, профсоюзных деятелей и кооператоров был создан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Петросовет объявил себя представительством «революционной демократии»²³ и в своем обращении заявил, что его основная задача – упрочить политическую свободу и народовластие в стране.

Либеральная интеллигенция пользовалась гораздо большим авторитетом у народа (хоть и была не очень-то связана с ним), чем либеральная буржуазия. Ей удалось создать в обществе репутацию людей, способных принять власть, организовать работу собственного правительства и предотвратить возможную военную контрреволюцию. По согласованию с Петросоветом ключевые посты в образованном Временном правительстве заняли кадеты.

В условиях слабой политической организации и гражданской незрелости общества совершившие революцию силы уступили представителям либеральной оппозиции роль создателей новой власти, что, однако, вовсе не означало безусловного ей подчинения. Руководство партии конституционных демократов всячески отнекивалось от статуса правящей партии и называло Временное правительство надпартийным и надклассовым. Тем не менее если не по партийной принадлежности, то по духу это правительство было именно кадетским.

Управление страной перешло в руки Временного правительства, созданного Временным комитетом Думы и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

В эти дни в стране царило приподнятое настроение. Многие верили, что с падением самодержавия жизнь непременно улучшится, а война закончится. Но были и пессимисты. «Во всяком случае переворот совершился, династия кончена и начинается столетняя смута, – если не более чем столетняя. <...> Не знаю, что мне сулят перемены. В порядок и спокойствие я не верю»²⁴, – писал известный историк права профессор Б. В. Никольский.

²³ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 г. – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. С. 295–312, 321–322.

²⁴ Никольский Б. В. Дневник. 1896–1918: В 2 т. / Изд. подг. Д. Н. Шилов, Ю. А. Кузьмин. Т. 2: 1904–1918. СПб: Дмитрий Буланин, 2015. С. 280.

Глава 1

Временная весна государства и права

1

Первые шаги Временного правительства

Четвертая Государственная дума была отправлена императором на принудительные каникулы 26 февраля 1917 года. На следующий день должно было состояться заседание Думы. Основная часть депутатов узнала о том, что их и Госсовет распустили «на срок не позднее апреля 1917 года», только прибыв в Таврический дворец. Ситуация повторилась: первая Государственная дума также узнала о своем разгоне, придя на очередное заседание. Вместе с тем в 1917 году ситуация была куда более тяжелой, чем в 1906 году, – надвигалось нечто непонятное и зловещее.

Уходя на вынужденные каникулы, Дума создала Временный комитет²⁵ «для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями»²⁶. Возглавил его председатель Думы М. В. Родзянко. Наряду с членами Государственной думы в комитет вошел комендант Петроградского гарнизона Б. А. Энгельгардт. В этот же день, то есть 27 февраля 1917 года, комитет принял воззвание, в котором, обращаясь к народу, указал: «Временный комитет членов Государственной думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием»²⁷.

Временный комитет представлял законодательный орган – Государственную думу. Фактически комитет присвоил себе всю власть, которая в то время все еще была у императора и Совета министров, то есть произошел захват власти.

Конечно же, ни один действовавший в тот момент законодательный акт не предусматривал такого развития событий. **2 марта 1917 года Временный комитет в соответствии со своим возванием создал новое правительство во главе с Г. Е. Львовым. В тот же день Николай II до своего отречения утвердил кандидатуру Львова председателем правительства.**

Первое заседание нового Совета министров состоялось тоже 2 марта. На нем была принята следующая декларация²⁸:

²⁵ Полное название – Комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями; также Исполнительный комитет Государственной думы (Государственная дума Российской империи. 1906–1917: Энцикл. М.: Рос. полит. энцикл., 2008. С. 108).

²⁶ Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. № 1. 28 февраля. С. 2.

²⁷ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг.: Гос. тип., 1917. С. 4.

²⁸ Декларация была опубликована 3 марта, поэтому нередко в литературе документ датируется и этим числом, но дело в том, что 2 марта стенограмма толком не велась: управляющего делами еще не назначили, обеспечивающего и технического персонала не было. Декларация «О назначении министров Первого общественного кабинета и о программе его деятельности»

«Граждане!

Временный комитет членов Государственной думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, что он позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти.

Для этой цели Временный комитет Государственной думы назначает министрами первого общественного Кабинета следующих лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической деятельностью.

Председатель Совета министров и министр внутренних дел князь Г. Е. Львов.

Министр иностранных дел П. Н. Милюков.

Министр военный и морской А. И. Гучков.

Министр путей сообщения Н. В. Некрасов.

Министр торговли и промышленности А. И. Коновалов.

Министр народного просвещения А. А. Мануйлов.

Министр финансов М. И. Терещенко.

Обер-прокурор Св. синода В. Н. Львов.

Министр земледелия А. И. Шингарёв.

Министр юстиции А. Ф. Керенский.

Государственный контролер И. В. Годнев.

В своей настоящей деятельности Кабинет будет руководствоваться следующими основаниями:

1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.

2. Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнотружущих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.

3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4. Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6. Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7. Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы – устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

Председатель Государственной думы М. В. Родзянко.

Председатель Совета министров кн. Г. Е. Львов.

Министры: П. Н. Милюков, Н. В. Некрасов, А. И. Коновалов, А. А. Мануйлов, М. И. Терещенко, Вл. Н. Львов, А. И. Шингарёв, А. Ф. Керенский»²⁹.

Обращаем внимание на то, что новое правительство называет себя и Советом министров, и общественным Кабинетом, а в последнем абзаце – Временным правительством. **Дискуссия о названии правительства была решена 10 марта** постановлением «О временном переименовании Совета министров, а также должностей управляющего делами Совета министров и его помощников и Канцелярии Совета министров»³⁰. Смысл ясный: пройдет Учредительное собрание – будет постоянный высший исполнительный орган.

На первом заседании 2 марта «министр-председатель возбудил вопрос о необходимости точно определить объем власти, которой должно пользоваться Правительство до установления Учредительным собранием формы правления и основных законов Российского государства».

Участниками заседания было высказано мнение, что «вся полнота власти, принадлежавшая монарху, должна считаться переданной не Государственной думе, а Временному правительству». Члены правительства также пришли к выводу, что, поскольку вследствие переворота Основные законы Российского государства должны считаться недействительными, «Временному правительству надлежит установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент»³¹.

Однако изначально ни самим правительством, ни Временным комитетом Государственной думы не было издано нормативно-правового акта, закрепляющего основные начала деятельности нового высшего органа власти. Этот вопрос был отдан на откуп Юридическому совещанию при Временном правительстве. О работе этого совещания мы расскажем отдельно (см. § 2 главы 2).

Понятно, что среди правоведов и политиков возникла дискуссия о правовой природе Временного правительства.

В. Д. Набоков писал, что «единственным актом, определившим объем власти Временного правительства и вместе с тем разрешившим вопрос о формах его функционирования», был подписанный великим князем Михаилом Александровичем Акт об отказе от восприятия верховной власти, где провозглашалось, что до созыва Учредительного собрания правительство наделяется «всею полнотою власти», но ничего не говорилось о ее пределах³².

Член Временного правительства Н. В. Некрасов назвал сложившийся в результате революции политический режим самодержавием министров, поскольку его власть не была ограничена никакими юридическими нормами, а потому оно было «самодержавным в большей даже степени, чем были всероссийские самодержцы»³³.

Профессор юридического факультета Императорского Петроградского университета А. А. Боголепов полагал, что программные положения правительственной Декларации от 2 марта существенно ограничивают законодательные полномочия Временного правительства, поскольку оно не должно издавать «определенного рода законы, нарушающие свободу граждан, неотъемлемые права человека и гражданина». При этом в силу фактической отмены

²⁹ О назначении министров первого общественного Кабинета и о программе его деятельности // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг.: Гос. тип., 1917. С. 7–8.

³⁰ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг.: Гос. тип., 1917. С. 9.

³¹ Журнал заседания Временного правительства № 2. 2 марта 1917 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2103. Л. 1–2.

³² См.: Набоков В. Д. Временное правительство // Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2022. С. 39–41.

³³ Неманов Л. М. Временное правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов // Биржевые ведомости. 1917. 11 апр.

имперских Основных законов оно «самим ходом жизни неизбежно приводится к тому, чтобы вместо них устанавливать какие-либо нормы, регулирующие деятельность государственных органов». И «за каждый свой шаг оно даст точный и полный ответ» Учредительному собранию³⁴.

Известный государствовед начала XX века В. М. Устинов указывал на то, что «основы нынешнего государственного порядка переходного времени вплоть до выработки конституции Учредительным собранием определяются общим смыслом совершившейся революции и требованиями народного суверенитета, который она установила»³⁵.

Лидер партии эсеров В. М. Чернов считал, что «Временное правительство не единовластный самодержец наш, а власть конституционно ограниченная, правящая на основе договора, заключенного между цензовой и рабочей Россиями. Оно правит, пока этот договор остается в силе, пока соглашение не нарушено»³⁶. Под второй договаривающейся стороной понимался Совет рабочих и солдатских депутатов.

Таким образом, в оборот были запущены все три типа легитимности власти³⁷: традиционалистский (власть Временному правительству досталась в наследство от самодержавия), харизматический (власть захвачена революционным путем) и легалистский (власть есть результат договора между элитой и трудящимися и ограничена определенными рамками). Впрочем, всем было понятно, что все эти фигуры речи должны быть проверены конкретной практикой Временного правительства.

Первый тип легитимности означал, что Временное правительство не было полноценным оператором власти, а только ее «держателем». Его обязанность – передать, как выразился А. Ф. Керенский, «священный сосуд власти», который так «великодушно доверил» правительству великий князь Михаил Александрович, Учредительному собранию, «не пролив из него ни одной капли»³⁸. Временное правительство в своей деятельности не имело права предрешать «основных вопросов государственного строя» (принцип непредрешения). Любые его постановления конституционного характера были временными и могли быть отменены Учредительным собранием. Поэтому Временное правительство не могло принимать те постановления, которые Учредительное собрание уже не сможет отменить. Например, изменение границ империи.

В соответствии со вторым типом легитимности Временное правительство было революционным органом, и первой его обязанностью было создание новой государственности и принципиально новой системы управления Российской империей. А это явно противоречило принципу непредрешения. Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 2 марта 1917 года отменяла Основные законы Российской империи, обеспечивала принципиально новые правовые условия и, как признавало само правительство, была «единственной конституцией Русской революции».

Такая неопределенность была очень удобной. Правительство могло мотивировать принимаемые решения в зависимости от обстоятельств то правовой преемственностью по отношению к прежней власти и подотчетностью Учредительному собранию, то своей революционностью и потому полной безответственностью.

³⁴ Боголепов А. А. Современный государственный строй России // Право. 1917. № 27–28. С. 1067.

³⁵ Устинов В. М. Новый государственный строй // Вестник права. 1917. № 10–11. С. 228.

³⁶ Чернов В. М. О природе Временного правительства // Дело народа. 1917. 30 апр.

³⁷ Подробнее см.: Крашенинников П. В. Время великих реформ. Золотой век российского государства и права. М.: Эксмо, 2023. С. 14–16.

³⁸ Хрусталёв В. М. Великий князь Михаил Александрович. М.: Вече, 2008. С. 419.

Что касается третьего типа легитимности, основанного на договоре элиты, и остального населения в лице Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и политических партий левого толка, то и здесь у первого состава Временного правительства тоже было все неплохо.

Между правительством и Петросоветом в марте-апреле установилось тесное взаимодействие. Все постановления Совета, выработанные им в первые дни революции (пресловутый Приказ № 1, об аресте царя и его семьи и т. д.), Временным правительством были поддержаны³⁹. Правительство по собственной инициативе пошло на установление прочных контактов с Советом через созданную 10 марта контактную комиссию. Петросовет в своей резолюции от 11 марта окончательно поддержал Временное правительство и его курс на борьбу с контрреволюцией и на демократизацию и заявил о «революционном контроле» со своей стороны. То же сделали и Всероссийское совещание Советов⁴⁰

³⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Док. и матер.: В 5 т. / Под ред. П. В. Волобуева. Т. 1. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1991. С. 220.

⁴⁰ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Док. и матер.: В 5 т. / Под ред. П. В. Волобуева. Т. 1. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1991.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.